

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

**ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ XXIX (1)**

**INDO-EUROPEAN LINGUISTICS
AND CLASSICAL PHILOLOGY XXIX (1)**

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIX (1) /
Гл. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: ИЛИ РАН, 2025. — 1142 с.
(= Индоевропейское языкознание и классическая филология, 29 (1), 2025).

Indo-European Linguistics and Classical Philology XXIX (1) / Edited by
Nikolai N. Kazansky. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS,
2025. — 1142 p.
(= Indo-European linguistics and classical philology, vol. 29 (1), 2025).

ISSN 2306-9015 Indoevropejskoe âzykoznanie i klassičeskâ filologiâ
ISSN 2658-6452 (электронная версия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
д. филол. н. А. А. Алексеев (СПбГУ), Prof. Dr. V. Blažek (Brno),
д. филол. н. Н. А. Бондарко (ИЛИ РАН),
д. истор. н. Н. В. Брагинская (РГГУ),
д. филол. н. А. Ю. Братухин (Пермь, ПГНИУ),
д. филол. н. А. Л. Верлинский (ИЛИ РАН),
к. филол. н. Г. М. Воробьев (Гент)
д. филол. н., член-корр. РАН Н. П. Гринцер (ИМЛИ РАН),
к. филол. н. П. А. Кочаров (Вюрцбург),
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (ИЛИ РАН, отв. секретарь),
Prof. HDR D. Petit (Paris), д. истор. н. А. В. Подосинов (МГУ/ИВИ РАН),
д. филол. н. А. Н. Соболев (ИЛИ РАН), Prof. Dr. Dr. V. Sadovski (Wien),
д. филол. н. А. И. Солопов (МГУ), д. филол. н. А. И. Фалилеев (ИЛИ РАН),
к. филол. н. А. В. Шацков (Вюрцбург)

Журнал учрежден и издается
Институтом лингвистических исследований РАН

ISSN 2306-9015 © Коллектив авторов, 2025
ISSN 2658-6452 (электронная версия) © ИЛИ РАН, 2025
DOI: 10.30842/ielcp23069015
DOI: 10.30842/ielcp2306901529

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абузина С. С. <i>Aries informat primi cunabula mensis</i> , анонимная поэма о знаках зодиака: комментарий, публикация и перевод.....	9
АЛЕКСАНДРОВ Б. Е. Рескрипт царя Ини-Тешшуба <i>Emar 18</i> : исторический контекст и правовое содержание.....	24
АЛЕКСЕЕВА А. А. Есть ли <i>infinitiūs imperatiūs</i> в трактате Цельса «О медицине»?.....	51
Анашкин А. В. Особенности народных верований в Поздней Византии в зеркале канонических ответов Иоасафа Эфесского.....	60
АНТОНЕЦ Е. В. Письмо Сикко Полентона к Никколо Никколи: две редакции текста и Петербургская рукопись <i>Lat. F.XVIII.12</i> (РНБ)...	79
АПЕНКО М. С. Аристоник и Мемфисский декрет 182 г. до н. э.: к вопросу о лояльности жречества Птолемею V.....	109
АРСЕНЬЕВ М. Н. Караимская средневековая книга: фрагменты Торы Х века из Второго собрания А. С. Фирковича (Араб.-евр. 211+).	122
БАЛАХОВСКАЯ А. С. Коллективная биография в античной литературе и «Лавсаик» Палладия Еленопольского.....	145
БЕЛИКОВ А. Е. Материалы для сравнительного исследования словарного запаса Силия Италика (пересечение со Стацием и поэзией I века н. э.).....	157
БЕХТЕР А. П. Папирус и камень: элементы папирусной скорописи в боспорской эпиграфике.....	166
БИТНЕР К. А. Кумранская версия текста одного библейского отрывка (Ис 42:1–9).....	180
БОГДАНОВ И. В. Синтаксическая роль презентативной частицы <i>mk/mt/mtn</i> в Истории крестьянина.....	196
БОНДАРКО Н. А. Семантические особенности дериватов с приставками <i>in-</i> и <i>iz-</i> в средневерхненемецких текстах Мейстера Экхарта (на материале проповеди S101).....	223
БРАГИНСКАЯ Н. В., ШМАИНА-ВЕЛИКАНОВА А. И. Две аллюзии в одном стихе: <i>Passio Perpetuae et Felicitatis</i> : XII, 3.....	249
БРАТУХИН А. Ю., ДУДКО П. А. Климент Александрийский о возможности причастия сущности.....	266
БРАТУХИНА Л. В. Образ Цирцеи в поэме Э. Паунда « <i>The cantos</i> » (canto CVI).....	283
БУЗУРНЮК Е. Н. «Другие женщины из деревни»: выход хора и организация драматического действия в «Женщинах на народном собрании» Аристофана.....	294
ВАСИЛЬЕВ А. В. <i>Decem legati</i> в римской дипломатии в Восточном Средиземноморье в начале II в. до н. э.....	305
ВАСИЛЬЕВА И. Э., КИСИЛИЕР М. Л. «Песнь о войне русских с французами» или о другом «греческом проекте».....	317
ВЕДЕШКИН М. А. « <i>Expositio totius mundi et gentium</i> » как источник по религиозной топографии Римской Империи середины IV в.....	371

ВЕРЛИНСКИЙ А. Л. <i>Thucydides on the change in the relation between names and things (3.82–83)</i>	399
ВИНОГРАДОВ А. Ю. Два среднегреческих гапакса из рукописей «Лествицы»: δούκάω и μετανυκτικόν.....	425
ВОЛОШИНА О. А. Метаязык описания синтеза глагольной словоформы в грамматике Панини.....	431
ВЫДРИН А. П. Простые глаголы ягнобского языка.....	440
ГАВРИЧЕНКОВ А. Н. О первоначальной семантике древних именных основ со значением ‘самец’, ‘мужчина’, производных от индоевропейских корней * <i>uers</i> -, * <i>ers</i> -.....	455
ГВОЗДЕЦКАЯ Н. Ю. Рецепция и адаптация христианского апокрифа в древнеанглийской поэме «Андрей».....	466
ГИМАДЕЕВ И. Р. Миф о Фалерне Силия Италика в свете истории фалернского вина.....	483
ГОЛИКОВА М. С. Выражение <i>servire temporibus</i> в текстах древнеримских авторов.....	505
ГУСЬКОВ Е. А. Преторианские префекты и римский нобилитет в ранней Империи.....	525
ДВИНЯТИН Ф. Н. От микенского <i>ku-wa-no</i> , греческого κύανος к имени <i>Циана</i> : вещества, цвета и героини.....	538
ДЕСНИЦКАЯ Е. А. «Два облика» Брахмана в «Брихадараньяка-упанишаде» 2.3.....	550
ДЖАКСОН Т. Н. «Холодная Свитьод» и ее место в пределах ойкумены по «Саге о Нитиде» и «Саге об Инглингах»	562
ДЖУНКОВА К. В поисках общеславянского языка. Неизвестный словацкий перевод Евангелия от Матфея с церковнославянского языка начала XX века.....	573
ДЗИЦОЙТИ Ю. А., ФАЛИЛЕЕВ А. И. Названия десны в осетинском языке.....	593
ДОМОСИЛЕЦКАЯ М. В. Платан (платан восточный <i>platanus orientalis</i> l.): к этимологии албанских фитонимов.....	611
ДРАЧЁВА Н. В. Влияние атомистической теории на лингвистическую доктрину Марка Теренция Варрона.....	620
ЕГОРОВА С. К. Место действия 5 Эпода Горация, или к вопросу о собаках (Hor. <i>Epop. 5, 58</i>).....	633
ЕМЕЛЬЯНОВ В. В. «Шумерский вопрос» Ф. Вайсбаха и современные границы шумерского вопроса	640
ЕСЕЛЕВА А. А. Именные композиты <i>hlaford</i> , <i>ealdhlaford</i> и <i>ealdhlafordcunn</i> в древнеанглийском языке.....	669
ЖЕЛТОВ А. Ю., ЖЕЛТОВА Е. В. Некоторые наблюдения над динамикой индоевропейских систем терминов родства в типологическом контексте.....	675
ЖУГРА А. В. Почему герои албанского эпоса так часто пьют воду?.....	713
ЗАБУДСКАЯ Я. Л. «(Не)трагический» Орест в греческой фразеологии.....	718
ЗАЙЦЕВ Д. В. Сагунт и <i>Fides</i> : некоторые комментарии ко второй песне «Пуники» Силия Италика.....	725
ЗАХАРЧЕНКО А. О. Конструкция <i>ab urbe condita</i> в прозе Саллюстия.....	736
ЗЕЛЬЧЕНКО В. В. Георгий Писида и комар.....	750
ЗОЛЯН С. Т. Мгер-старший и Мгер-младший в эпосе «Неистовые сасунцы»: двойная семантика одного имени.....	768

ИБРАГИМОВ И. И. Многозначность целевых показателей (на материале русского и древнегреческого языков).....	782
ИВАНОВ С. В. «Феминизация» этнических групп в Средневековой Европе: кровотечение иудеев и недуг уладов.....	797
ИВАНОВА Е. Ю. Инициальные клитики в болгарских говорах в свете контактологии.....	815
ИЛЮШЕЧКИНА Е. В. Замечания по поводу топики «первооткрывателя» (<i>Plin. Hist. Nat. VII</i> 191–214).....	846
КАЗАНСКИЙ Н. Н. Проблемы комментирования и сопоставления в русско-латинском параллельном корпусе.....	857
КАМЕНЕВ Д. М. Формы двойственного числа в Галицкой и Волынской летописях.....	874
КАРГАЛЬЦЕВ А. В. «Страсти Святой Сальсы»: историческое окружение и литературная специфика памятника.....	888
КАРЛОВА К. Ф. Образ всадника, убивающего демонического врага, в позднеримский период.....	900
КИРИЛЛОВА М. Н. Описание межевания окрестностей сабинского города Куреса в <i>liber coloniarum II</i> и его источники.....	927
КИСИЛИЕР М. Л. О двух разных перфектах или об архаизме и инновациях в глагольной системе новогреческого языка.....	937
КЛИМОВ О. Ю. Пергамский «логос» в «Истории» Полибия.....	956
КОРОВИНА Е. В. К возможности построения дискретной модели глоттохронологии.....	965
КОРОЛЕНКОВ А. В. Образ Гая Мария в сочинении Луция Аннея Флора.....	976
КОРСО А. (Corso A.). A suggestion concerning the statue of Zeus in the centre of the eastern pediment of the Parthenon.....	983
КОРЧАГИН А. О. Чьей пищей стал Левиафан? К интерпретации Пс. 73/74:14	989
КОТОВА А. В. Женский труд как образ сравнения в античном героическом эпосе	1010
КУРИЛОВА А. Д. Трактовка антитезы в московском рукописном руководстве “ <i>Eloquentia ligata artificiis...</i> ” (1743–1744)	1027
КУРЫШЕВА М. А. Почерки писцов I и IV рукописи BnF <i>Supplément grec 607</i> и писца документа императора Льва VI Мудрого.....	1033
ЛАДЫНИН И. А. Каналы Сесостриса: еще раз о следах сюжета поражения египетского царя скифами у Геродота.....	1039
ЛАРИОНОВА Н. Б. Глазное заболевание <i>λευκόματα</i> и методы его врачевания в чудесах Кира и Иоанна.....	1049
ЛУХОВИЦКИЙ Л. В. «Обвинители христиан»: история одного ересиологического термина.....	1059
ЛЮБЖИН А. И. <i>Magis rerum scriptor quam poeta et imitator haud imitandus</i> . Силий Италик в оценке французской критической и литературно-теоретической мысли XVII–XVIII вв.....	1080
ЛЮТИКОВА Е. А., СИДЕЛЬЦЕВ А. В. Синтаксис частных вопросов в хеттском языке.....	1100
Список авторов.....	1137

Е. Ю. Иванова

СПбГУ / ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия.

e.y.ivanova@spbu.ru

ИНИЦИАЛЬНЫЕ КЛИТИКИ В БОЛГАРСКИХ ГОВОРАХ В СВЕТЕ КОНТАКТОЛОГИИ¹

В статье рассматриваются линейно-синтаксические свойства клитик в ряде болгарских говоров, носители которых находились в разной степени контакта с румыноязычным населением. Характерной особенностью всех этих говоров является начальная позиция клитик, запрещенная в стандартном болгарском языке. Ставится вопрос о том, на каком уровне интерференции возможно копирование из языка-донора параметра инициальности клитик. Материал гребенского диалекта на территории Болгарии со слабой степенью контактно-индуцированных изменений показал, что заимствование начальной позиции для клитики возможно даже вне других грамматических последствий. Проанализированы особенности болгарского языка, способствующие легкости отмены закона Тоблера-Мусафии.

Ключевые слова: языковые контакты, болгарско-румынская интерференция, болгарские говоры, клитики, закон Тоблера-Мусафии.

E. Yu. Ivanova

St. Petersburg State University, ILS RAS,

St. Petersburg, Russia. e.y.ivanova@spbu.ru

Initial clitics in Bulgarian dialects in the light of contactology

The article investigates the linear-syntactic properties of clitics in a series of Bulgarian dialects that are or were in contact zones with the Romanian-speaking population. The most distinctive feature of these dialects is the initial position of clitics. The essential factors determining the differences between the dialects under study are the conditions under which language contact occurs/occurred, its permanence and duration. These factors influence not only the optionality vs. stable variation in the realisation of the initial position, but also the extension of the paradigmatic and syntactic properties of clitics in the initial position.

The question is raised as to what level of interference allows the clitic initialisation parameter to be copied from the donor language. The material of the Greben dialect on the territory of Bulgaria, with a low degree of contact-induced change, has shown that this is possible even without other

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00064, <https://rscf.ru/project/25-18-00064/>

grammatical consequences of contact. The features of the Bulgarian language that contribute to the ease of repealing the Tobler-Musafia law are analysed.

Keywords: language contacts, Bulgarian-Romanian interference, Bulgarian dialects, clitics, Tobler-Mussafia law

ВВЕДЕНИЕ

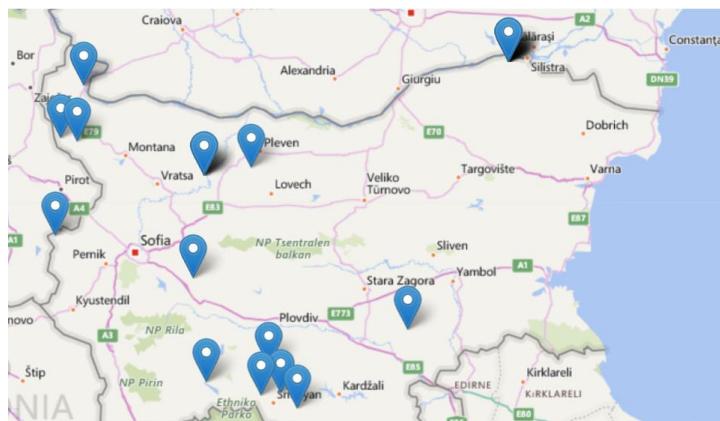
Большинство языков балканского языкового ареала (румынский, албанский, новогреческий, македонский) разрешают постановку клитик в абсолютное начало предложения. Изоглосса распространения инициальной позиции клитик в языках Балкан была впервые отражена в МДАБЯ (Sobolev 2003: 94) и на более обширной выборке задокументирована в Атласе балканского языкового ареала, где выявлены два архаических кластера — болгарский и боснийско-сербохорватский, в которых инициальная позиция клитик запрещена (Sobolev et al 2025).

Действительно, и в болгарском литературном языке, и в большинстве болгарских диалектов инициальная позиция глагольных и местоименных клитик не допускается, что обычно описывается как действие закона Тоблера-Мусафии (*the Tobler-Mussafia law*). Для ряда болгарских говоров этот запрет, однако, не действует. Интерактивная карта болгарского диалектологического ресурса, разработанного Р. Александер и В. Жобовым (Alexander, Zhobov 2016), позволяет получить по запросу о допустимости инициальных клитик следующую изоглоссу, см. Карту 1. Даже с учетом того, что на карте отражены лишь те пункты на территории Болгарии, которые попали в выборку диалектологов и были соответствующим образом глоссированы, видно, что запрет на инициальные клитики снимается прежде всего в контактных зонах.

В фокусе внимания в данной статье находится наиболее интересная с точки зрения контактологии зона — придунайские территории по северо-восточной границе Болгарии с Румынией. Болгарские идиомы, на которых говорят жители сел, находящихся к югу и к северу от Дуная, близки, но с XIX в. они развивались практически в полной изоляции друг от друга и при различной контактной ситуации с румыноязычным населением. С одной стороны, это северо-восточная часть Болгарии (Южная Добруджа), где в нескольких селах между Тутраканом и Силистрой еще Л. Милетич обнаружил потомков тех болгар, которые, спасаясь от

притеснений и войн, «часто убегали через Дунай в Румынию и позже часть из них возвращались снова» (Miletich 1902: 158), см. и (Kochev 1969: 9–10), и которые сохранили архаичный гребенский говор (мизийская диалектная группа) с некоторыми чертами, свидетельствующими о последствиях языкового контакта с румынским языком. С другой стороны, это болгарские поселения в румынской Мунтении, где расположены села с потомками болгар, переселившихся сюда примерно 150–200 лет назад² и говорящие на идиомах, также принадлежащих мизийской группе говоров. Их язык испытывал и продолжает испытывать влияние румынского как доминантного языка.

Карта 1. Инициальные клитики в болгарских говорах
по Alexander, Zhobov 2016

Основная задача нашего исследования состоит в решении следующего вопроса: на каком уровне языкового контакта можно ожидать копирования языком-реципиентом (в нашем случае болгарскими идиомами) возможности инициальной позиции клитик, которой характеризуется язык-донор (в нашем случае румынский язык)? Исследуемый материал, как мы

² В целом перемещение болгарского населения с юга на север от Дуная имелось всегда, но после установления турецкого господства на болгарских землях это были, по выражению болгарского историка Б. Цветковой (Tsvetkova 1962: 232), «хронические массовые переселения». Наиболее интенсивными потоки стали с конца XVIII в., достигая масштабных размеров в период русско-турецких войн (Vasileva 1974: 9–21; Mladenov 1993: 7–11, там же и литература).

увидим, показывает, что инициальность может появиться в языке-реципиенте даже при относительно непродолжительных контактах. Однако из контактологических исследований известно, что изменения порядка слов при недлительных и нерегулярных воздействиях обычно не происходит (напр. Moravcsik 1978; Thomason, Kaufman 1988; Winford 2003). Мы попробуем проанализировать, как это положение соотносится с ситуацией «заимствования» инициальности в рассматриваемых зонах и какие параметры языка-донара и языка-реципиента способствуют «легкости» отмены закона Тоблера-Мусафии в болгарском языке как языке-реципиенте.

Более частные задачи, которые ставятся в данной работе, касаются исследования синтаксических правил использования начальных клитик в рассматриваемых болгарских говорах, векторов распространения этого явления, а также ограничений на инициальность в сопоставлении с аналогичным явлением в языке-доноре. Исследованию языка болгаро-румынских контактных зон посвящено несколько важных монографий, прежде всего (Mladenov 1969; Kochev 1969; Mladenov 1993; Marinov 2008) и статей (см. разделы 2 и 3), в которых фиксируется наличие инициальных клитик в придунайских болгарских говорах под влиянием румынского языка, однако закономерности их употребления, синтаксические особенности и т.п., за исключением единичных наблюдений, которые будут представлены далее, еще не изучены.

Материалом для исследования послужили тексты, представляющие гребенский говор Болгарии (мизийская диалектная группа) и мизийских говоров Румынии.

Прежде всего, использовались электронные корпуса текстов обеих исследуемых зон, а также ряд печатных источников.

1. Для анализа гребенского говора Болгарии привлекались тексты с. Сребырна и с. Гребен из электронного корпуса *Bulgarian Dialectology as Living Tradition* (Alexander; Zhobov 2016), а также примеры, содержащиеся в описании этого говора И. Коцевым (Kochev 1969) и аудиоматериал из с. Ветрен (Sliev 2018).

2. Для анализа мизийских говоров на румынской территории использован прежде всего электронный ресурс *Отвъддунавски електронен корпус* (Olga Mladenova & Darina Mladenova 2001–2018). Данный корпус является электронным дополнением к исследованию болгарских говоров в Румынии, произве-

денному известным болгарским диалектологом М.С. Младеновым и опубликованному в (Mladenov 1993). Диалектные примеры из его монографии также включены в нашу работу. Из обоих источников отбирался только материал сёл с говорами мизийской группы, причем из последних наибольшее внимание мы уделяем данным тех локусов, которые являются лингвистически наиболее близкими гребенскому говору Болгарии. Эта близость определялась с учетом результатов масштабного исследования Д. Младеновой (Mladenova 2014), сопоставившей мизийские говоры Румынии и Болгарии по нескольким десяткам языковых признаков и установившей процентное лингвистическое соответствие между болгарскими говорами румынских сел и болгарскими локусами в метрополии. Привлечены также опубликованные диалектные тексты (Mladenov 1994; Dimchev 1969; 1974). Весь указанный материал мизийских говоров в Румынии относится к диалектологическим записям 60-х и 70-х гг. XX в. Учтены также примеры из работ К. Сугай по местоименному удвоению в говорах сел Валя Драгулуй и Брэнешть (Sugai 2015a,b, 2016), представляющие более свежие данные 2012–2013-х гг.

Основные локусы для исследования представлены следующими селами Румынии (в болгарском и румынском написании): *Валя Драгулуй* (*Valea Drăganului*), заселение болгар — начало XIX в., *Мънъстиря* (*Mănăstirea*), заселение — конец XVIII вплоть до 1928 г., *Киселету* (*Chiseletu*), заселение — начало XIX в., *Брънешти* (*Brănești*)³, заселение — начало XIX в., а также некоторые другие (см. Список сокращений населенных пунктов).

Статья строится следующим образом. В первом разделе будут представлены краткие сведения о правилах линеаризации клитик в болгарском литературном языке. Второй и третий разделы посвящены изложению данных гребенского (мизийского) говора Болгарии (раздел 2) и мизийских говоров Румынии (раздел 3). Каждый из этих разделов начинается с описания

³ В статистику Д. Младеновой в связи с недостатком лингвистических данных не включено с. Брэнешть. Мы используем материалы этого идиома, т.к. на значительную близость его к гребенскому говору Болгарии и на наличие переселенцев из гребенских сел указывали ряд диалектологов (Romanski 1930: 432; Mladenov 1993: 34; Bolokan 1968; Sugai 2015a).

контактологических аспектов языковой ситуации для определения уровня интерференции (контактного влияния) в говоре, и затем на этом фоне рассматривается сфера употребления инициальных клитик в данном говоре. В разделе 4 сравниваются и обобщаются данные и формулируются результаты исследования.

1. ЛИНЕЙНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ КЛИТИК В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В фокусе внимания в этой статье находятся только сентенциальные клитики, т. е. клитики предикатного уровня (*clause-level clitics*). Фразовые клитики (*phrase-level clitics*), а именно клитики уровня именной или предложной группы, нас интересуют лишь в той степени, в которой они могут извлекаться из группы. Таковыми в болгарском языке являются посессивные клитики (генетически производные из личных местоимений дательного падежа), которые способны извлекаться из DP (определенной именной группы) и встраиваться в цепочку сентенциальных клитик, если место датива свободно (Cinque, Krapova 2009; Petrova 2016 и др.). В результате этой синтаксической операции, известной как *Possessor raising* (Schürcks, Wunderlich 2003), притяжательная клитика становится кластеризуемой, см. пример из (Petrova, Ivanova 2017: 121):

- (1) Изпрала е [_{DP} блузата си (POSS)] → Изпрала си (POSS) е [_{DP} блузата _t]
‘[Она] постирала свою блузку’

Сентенциальными могут быть болгарские клитики разного категориального статуса: вспомогательные глаголы (формы настоящего времени глагола *съм* ‘быть’), краткие формы местоимений, включая возвратные, отместоименные частицы, дискурсивные и иллокутивные элементы. Их взаиморасположение определено достаточно строгими правилами, см., напр., (Ivanova, Gradinarova 2015: 507–532), и в данной работе рассматриваться не будет. Заметим лишь, что линеаризация клитик по отношению друг к другу (т. е. порядок в кластере) в интересующих нас говорах не имеет значительных отличий от стандартного болгарского языка (фиксируются лишь единичные отклонения).

Болгарские сентенциальные клитики характеризуются по двум параметрам: они являются клитиками, смежными с глаго-

лом (*Verb-adjacent clitics*) и одновременно клитиками второй позиции (*2P clitics*) (Dimitrova-Vulchanova 1999; Zimmerling 2012a,b; Dimitrova 2023; Zimmerling 2022).

1. Ограничение на смежность с глаголом (*Verb-adjacent clitics*) выражается в том, что клитики находятся в непосредственной близости от глагола, который является для них и синтаксическим, и, как правило, просодическим хозяином (Dimitrova 2023: 55–56). Болгарские клитики могут, таким образом, находиться в препозиции или постпозиции к глаголу. Это описывается формулой XP — CL — V ~ V — CL (Zimmerling 2012a: 5; 2022), где XP — любая начальная группа,ср. (2) и (3):

(2) XP—CL—V:

- а. Тя му (3SG.DAT) го (3SG.ACC) върна ‘Она ему его вернула’
- б. Вчера му (3SG.DAT) го (3SG.ACC) върнах
‘[Я] вчера ему его вернул(а)’

(3) V—CL:

Върнах му (3SG.DAT) го (3SG.ACC) вчера.
‘[Я] вернул(а) ему его вчера’

Варианты возможных начальных групп (XP), допустимых для болгарского предложения с клитиками, установлены прежде всего в работах (Dimitrova-Vulchanova 1999; Zimmerling 2013: 385–401): это могут быть как проклитико-энклитический комплекс, так и сентенциальная составляющая. XP может представлять собой и группу коммуникативно-единообразных составляющих, как в примере (4):

(4) XP [XP₁+XP₂] —CL—V:

[Тя вчера] му (3SG.DAT) върна всичко
‘Она вчера ему всё вернула’

2. Признак второй позиции (*2P clitics*) в применении к болгарскому языку, где клитики ориентированы на глагол, означает, что они при этом стремятся находиться ближе к левой границе клаузы, что реализуется как позиция 2P при базовом порядке слов, т.е. вне действия синтаксических барьеров (о них см. далее). 2P-позиция клитик в болгарском предложении не является категорическим правилом, а лишь тенденцией, которая, впрочем, получила статистическое подтверждение: в недавнем исследовании Ц. Димитровой корпуса болгарской устной разговорной речи выявлено, что при базовом порядке

слов местоименные клитики занимают вторую позицию более чем в 80% случаев (Dimitrova 2023: 52).

Как и в большинстве языков с цепочками клитик, в болгарском языке действуют правила барьера, порождающие производные, контекстно обусловленные порядки слов, при которых клитики могут смещаться достаточно далеко вправо (Dimitrova-Vulchanova 1999; Zimmerling 2012б: 19–20; Zimmerling 2013: 113–118), особенно в болгарском вопросительном предложении, где допустимо большее число барьеров, чем в других иллоктивных типах, как в примере (5) из (Ivanova, Gradinarova 2015: 532):

- (5) Чично, // дето си ти, // жените // госпожи ли са (3PL.PRS), или
селянки? (Елин Пелин)
'Дяденька, // там, где ты, // женщины // госпожи или крестьянки?'⁴

3. Наконец, в болгарском языке запрещена инициальная позиция клитик.

В рассматриваемых далее говорах клитики разделяют с болгарским литературным языком все правила расположения клитик в предложении, кроме запрета на инициальную позицию. Иначе говоря, в них разрешена (далее мы покажем, с какими ограничениями и в какой степени) постановка «нестрогих энклитик»⁵ на левый край клаузы, что можно отразить формулой (6), где скобки указывают на факультативность первого элемента. Таким образом, если место первой составляющей свободно и предложение планируется начать с глагольной группы, то клитика в исследуемых говорах может оказаться в начале клаузы, ср. пример (6а) из идиомы с. Мыныстиря (*Мънъстиря/ Mănăstirea*) в Румынии с начальной ХР *после* и (6б) с нулевой ХР:

⁴ Знаком // отмечено место барьера.

⁵ В языках с нестрогими энклитиками (*1P/2P clitics*) разрешен нулевой фонологический элемент или нулевая составляющая перед клитиками, см. (Zimmerling 2015). Строгие энклитики (*strict enclitics*, Zimmerling, Kosta 2013: 194–195), такие как болгарская вопросительная частица *ли*, никогда не появляются в инициальной позиции.

(6) (XP)–CL–V

- а. после гу (3SG.ACC) режеш със ножъ (M)⁶ ‘потом его режешь ножом’
 б. # гу (3SG.ACC) гуждъш у съльмуръ (M) ‘его кладешь в рассол’

Тем самым порядок расположения сентенциальных клитик болгарских говоров Румынии сближается с возможностями румынского языка, где тоже не действует закон Тоблера-Мусафии:

(7) Mi-o dai (1SG.DAT-3SG.ACC.F.give.2SG.PRS) (Gerstenberger 2022: 57)
 ‘[Ты] даешь мне ее/это’

Исключением на инициальность клитик в румынском языке является требование постглагольной позиции местоименных безударных элементов в случае положительной формы императива и причастия/герундия (Gerstenberger 2022: 41–57). Имеются и фонологические ограничения на начальную позицию для местоимения 3 л. ед.ч. ж.р., см., напр. (Gerstenberger 2022: 41).

Копируются ли в болгарских говорах эти ограничения, будет показано далее.

2. ГРЕБЕНСКИЙ ГОВОР БОЛГАРИИ — ОСТАТОЧНЫЕ КОНТАКТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ИНИЦИАЛЬНОСТЬ КЛИТИК

2.1. Общие сведения о говоре

Гребенский говор (округ Силистренско⁷) — диалект старого болгарского мизийского населения, которое проживает в нескольких южнодобруджанских селах вдоль Дуная между городами Тутракан и Силистра. Полное описание этого говора осуществлено И. Кочевым на основе диалектного материала, собранного в период с 1961 по 1967 гг. в селе Пожарево (7 км от Тутракана) с привлечением данных близлежащих сел гребен-

⁶ Буква в скобках обозначает населенный пункт (см. Список сокращений населенных пунктов). Диалектные примеры в статье цитируются с сохранением транскрипции источников.

⁷ Болгарский диалектологический атлас очерчивает территорию гребенского говора шире, охватывая придунайские села между городами Русе и Силистра (Antonova-Vasileva et al. 2014). Мы следуем в определении границ говора за И. Кочевым (Kochev 1969: 5–11), указавшим на наибольшую сохранность черт этого говора лишь в части этой территории, а именно в Силистренском округе.

ской группы М. Преславец, Гарван, Попина, Сребырна, Ветрен и Калипетрово (Kochev 1969: 9). Этнический состав Пожарево в момент сбора данных И. Кочевым составляли, в основном, болгары, с некоторым количеством цыган, говорящих на румынском диалекте.

Контакт с румыноязычным населением у носителей гребенского говора осуществлялся, во-первых, в периоды временных переселений в Румынию, в основном, с XVIII в. до сер. XIX вв., во-вторых, у их потомков в XX в., а именно в период вхождения Южной Добруджи в состав Румынии в 1913–1940 гг., когда румынский был на этой территории официальным языком, в том числе языком образования. Кроме этого, в тот же период гребенцы находились в контакте с временными переселенцами из Румынии, ср., напр., заселение в с. Пожарево в период 1926–1940 гг. болгарских румын из района Видина (107 домов), впоследствии покинувших эти земли. Данный контакт, по замечанию И. Кочева, не был интенсивным, поскольку румыны воспринимались местными жителями как «колонизаторы» (Kochev 1969: 11).

Сохранность особенностей гребенского говора как архаичного мизийского диалекта, слабо подверженного влиянию окружающих говоров, во многом определялся его географической и исторической изолированностью. Так, с. Пожарево (фокусный пункт для описания гребенского говора у Кочева) находится на географически замкнутой территории, окруженной высокими холмами. На севере в нескольких километрах протекает Дунай. На юге расположено с. Зафирово, где живут переселенцы с Балкан, которые не вступали в активный контакт с местными. На западе находится г. Тутракан, где до 1940 г. говорили по-румынски. Таким образом, жители Пожарево долгое время поддерживали связи только с восточными селами, где также говорят на гребенском говоре.

В настоящее время значительное влияние на говор оказывает литературный болгарский язык, и лишь немногие жители этих сел говорят на диалекте. Впрочем, эти носители, как показывают записи диалектологов, сделанные в 2002 г. в селах Гарван и Сребырна (Alexander; Zhobov 2016) и в селе Ветрен 2018 г. (Шев 2018), демонстрируют хорошую сохранность говора.

2.2. Остаточные контактнообусловленные явления в гребенском говоре

В гребенском говоре представлены лишь остаточные явления, свидетельствующие о прошлом взаимодействии с румыноговорящими носителями. Помимо возможности инициальной позиции клитик, которая имеет ряд ограничений (см. раздел 2.3.), это некоторые, нерегулярно реализующиеся структурные заимствования, которые зафиксированы в описании говора И. Кочевым (Kochev 1969):

1) употребление предложных групп с предлогом *нъ* вместо беспредложных, представляющее собой калькирование румынского способа присоединения прямого дополнения с помощью морфемы *re* (предлога по происхождению), которая маркирует актантный статус и определенность последующего существительного (Lukht, Narumov 2001: 598–599):

- (8) ше (FUT) съ (REFL) пупитъм **нъ** майкъ си (Kochev 1969: 8)
 ‘Я спрошу свою маму’, ср. болг. литер.: Ще попитам майка си

2) изменение переходности ряда глаголов, в частности, увеличение числа глаголов с показателем возвратности, как *съ пупитъм* в примере (8) выше, где использован рефлексивный маркер *съ*, в то время как в болгарском литературном языке этот глагол — невозвратный;

3) наличие страдательных причастий от непереходных глаголов: *станат*, *легнът* (ср. болг. лит. *стана* ‘встать’, *легна* ‘лечь’).

Встречаются также немногочисленные лексические и семантические кальки, но и довольно большой пласт румынской лексики, в том числе последней волны контактов (периода вхождения Южной Добруджи в состав Румынии). Заимствованные элементы интегрированы в систему языка и оформлены по фонетическим и морфологическим правилам болгарского литературного языка или гребенского говора. Иноязычные фонемы встречаются лишь в отдельных румынских лексемах (Kochev 1969: 127–130).

Уровень интерференции, как показывают эти данные, является невысоким. Некоторые последствия языкового контакта со временем, видимо, еще более снижают свою распространенность. Так, тексты, записанные в 2002 г. (Alexander; Zhobov

2016), как и аудиозаписи 2018 г. (Шев 2018), не содержат очевидных конвергентно обусловленных отклонений в управлении глаголов. И наиболее яркой контактнообусловленной синтаксической особенностью говора является допустимость инициальной позиции клитик.

2.3. Особенности реализации инициальной позиции клитик в гребенском говоре

Инициальной мы будем считать следующие две позиции:

- а) позиция абсолютного начала предложения;
- б) позиция внутри предложения после (возможной) паузы, начинающей новую предикацию. Взяты для рассмотрения только те контексты, когда в литературном болгарском языке предполагается синтаксический барьер и клитика стоит постглагольно, напр. между двумя бессоюзно сочиненными предикациями⁸, как в примере (9).

Таким образом, не включаются в рассмотрение позиции, при которых в болгарском языке иногда допускается клитика после знака препинания или паузы. Например, в литературном языке и в говорах клитика факультативно может начинать главное предложение, если в препозиции к нему находится придаточное (10)⁹:

- (9) болг. лит. Влиза, вижда го (3SG.ACC), разказва му (3SG.DAT)
‘Входит, видит его, рассказывает ему’.
- (10) Като го видях, му (3SG.DAT) казах (Пенчев 1984: 72)
‘Увидев его, [я] ему сказал’

Перечислим основные особенности начальных клитик в гребенском диалекте.

Инициальными здесь могут быть клитики разного категориального статуса — как местоименные, так и глагольные, ср. (11) и (12). Возвратные местоименные клитики тоже встречаются в абсолютном начале — и как аргументные местоимения (13), и

⁸ При наличии сочинительных союзов (*и*, *а*, *но*, *ама*) в разговорной речи и диалектах возможны варианты позиционирования клитик (Dimitrova 2023: 52).

⁹ В терминах формального синтаксиса, перед клитикой стоит сентенциальная составляющая в качестве начальной группы (ХР).

как частицы — словообразовательные или формообразовательные (14):

- (11) сём (1SG.PRS) ин (3PL.DAT) далə (Г-1: 200)¹⁰ ‘[Я] им дала’
- (12) ги (3PL.ACC.) пёсе чубан:о (С-2: 24) ‘Их пасет пастух’
- (13) си_х (DAT.REFL) купувəт сирене (С-2: 39)
‘покупают себе брынзу’
- (14) дà, сё (ACC.REFL) сригът (С-2: 2)
‘да, стригут [овец]’, букв. ‘стригутся’

Инициальные клитики в данном идиоме характеризуются рядом ограничений. Парадигма глагольных клитических элементов представлена только формами 1 и 2 л.¹¹: глагольная клитика 3 л. не встречается в инициальной позиции ни как компонент составных глагольных форм, ни как глагол-связка в именном сказуемом. В целом для этого говора не характерно использование инициальных клитик связочного глагола настоящего времени при неглагольных сказуемых.

Дативные клитики в функции внешнего посессора в инициальной позиции в этом говоре не отмечены, также как и не зафиксировано случаев инициальных клитик при местоименном удвоении объекта (ср. с ситуацией в задунайских говорах, раздел 3.2).

Имеются также запреты на инициальную позицию, связанные с иллоктивным типом предложения. В абсолютном начале возможна постановка клитик только в повествовательном предложении. Ни в вопросительном, ни в побудительном предложении инициальная позиция в говоре не встречается. Так, общие вопросы строятся, как и в литературном языке, с постпозицией клитик (в цепочке с вопросительной энклитикой *ли*):

- (15) ўод’ил’ и л’и сти (2PL.PRS) (Г-1: 78) ‘Вы ходили [туда]?’

¹⁰ Числа при указании населенного пункта означают номер текста и строку текста на ресурсе *Bulgarian Dialectology as Living Tradition. 2016*.

¹¹ Заметно преобладают формы 1 л. вспомогательного глагола *съм* в настоящем времени. Это связано с активностью перфектных форм в первоначальном повествовании и в диалогических репликах для описания информантом своего экспериенциального опыта или результирующей деятельности.

Важно подчеркнуть, что возможность постановки клитик в абсолютное начало предложения в гребенском говоре имеет факультативный характер: в близких коммуникативно-синтаксических условиях носитель говора может использовать инициальную или неинициальную клитику, ср.:

- (16) а. сън (1SG.PRS) съ (REFL) умилъ и сън (1SG.PRS) душла у вас
(П; Kochev 1969: 75) ‘[Я] умылась и пришла к вам’
б. легнъл сън (1SG.PRS) нъ двънайси чъсо (П; Kochev 1969: 85)
‘[Я] лег в 12 часов’

Основные синтаксические и морфосинтаксические свойства инициальных клитик в гребенском диалекте обобщены в Таблице 1 далее.

3. МИЗИЙСКИЕ ГОВОРЫ РУМЫНИИ — ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ИНИЦИАЛЬНОСТЬ КЛИТИК

3.1. Явления интерференции в мизийских говорах Румынии

Иную языковую ситуацию обнаруживаем в болгарских селах к северу от Дуная, где контакты болгароязычного и румыноязычного населения были более продолжительными и постоянными. Здесь расположены многочисленные села с потомками болгар-переселенцев, попавших сюда в основном в период XVIII и начала XIX вв.

Языковая ситуация в исследуемых мизийских селах на территории Румынии характеризуется как ситуация неравновесного билингвизма, что, впрочем, характерно для балканского ареала в целом (Konior, Sobolev 2017; Sobolev et al. 2018; Morozova, Rusakov 2018; Morozova 2019; Morozova 2021 и др.). В таких ситуациях говорящие продолжают использовать свой L1, но социолингвистически доминирующий L2 становится для них также лингвистически доминирующим (Morozova, Rusakov 2021: 1012). Еще в 70-х гг. прошлого столетия исследователи болгарских говоров в Румынии отмечали высокую степень языковой интеграции болгарского населения, см. об этом (Mladenov 1993: 50–54, 364–372). Для многих информантов румынский язык тогда уже являлся (и является сейчас) основным языком общения в семье и вне ее.

При этом, как показывает диалектологический материал прошлого века, представленный в (Dimchev 1969; Mladenova O.,

Mladenova D. 2001–2018), и более свежие примеры К. Сугай (Sugai 2015a,b, 2016), индивидуальное языковое поведение каждого информанта различно: от слабой до высокой степени языковой компетенции в славянском языке. Часть информантов владеет славянским языком в полном объеме, другая часть может порождать лишь отдельные высказывания, и необходимость выдать связный текст ведет к разным речевым сбоям, в основном, в виде смешения кодов, напр. *Ний ѹедем ла чинч* (ВД; Dimchev 1969: 560) ‘Мы едим в пять часов’ (ср. рум. *la cinci* ‘в пять’)¹².

Степень влияния румынского языка на эти говоры можно установить на основе интерференционных явлений, которые отмечаются на всех языковых уровнях.

Широко представлены элементы структурного калькирования:

1) употребление предлога *пъ/на* (ср. рум. *pe*) при введении прямого объекта, выраженного определенным именем (17а) или личным местоимением в винительном падеже (17б). Таким образом, те же конструкции с предлогом *нъ*, которые встречаются в виде кальки в гребенском языке Болгарии, здесь уже копируются и как модель (*pattern borrowing*), и как материя (*matter borrowing*).

- (17) а. Питъм **пъ** дърт’у (М).
 ‘[Я] спрашиваю старика’
 б. **Пъ** мене мъ пузнаваўо мл’огу хоръ (Б; Sugai 2016: 346)
 ‘Меня знают много людей’

По более новым данным К. Сугай, копирование румынского правила употребления показателя *пъ/на* при личном местоимении в винительном падеже, как в примере (17б), в исследованных им языках сел Валя Драгулуй и Брэнешть уже стало обязательным (Sugai 2015b: 97–100);

2) постпозиция определения в именной группе: *гужсдъм ѹу* *къзан’у със огън гул’ам* ‘[я] кладу ее в казан с огнем большим’ (ВД, Mladenov 1993: 309, 385); *мъжсете със гаште бели* ‘муж-

¹² Причины неравенства языковых компетенций могут быть различными, но данные о социолингвистических профилях (*sociolinguistic profiles*) информантов, которые могут прояснить расхождения в языковом репертуаре говорящих (Adamou 2012; Rusakov, Morozova 2019; Morozova, Rusakov 2021), у нас отсутствуют.

чины в штанах белых' (ВД). В целом постпозиция определения по отношению к вершинному существительному, копирующая румынский порядок слов, пока еще не является обязательной моделью, хотя преобладала над препозицией в этих говорах уже в 60-е гг. XX в. (Dimchev 1974: 256–258);

3) двойное маркирование определенности. Варианты оформления именной группы определенным артиклем, в том числе в сочетании с указательным местоимением, в мизийских говорах Румынии разнообразны (Mladenov 1993: 309–310; 383–384). Часть из них копирует правила болгарского, часть — румынского языка. Смешение этих правил, обусловленное подстраиванием под румынский порядок составляющих в именной группе, дает неграмматичные построения, где определенность выражается одновременно несколькими способами, напр.:

- (18) а. *масъть* (DEF) *гул'амъть* (DEF) ‘стол большой’
 б. *тий* (DEM) *другарки нейните* (DEF) ‘эти подружки ее’
 (Mladenov 1993: 309)
 в. да знает и *наште* (DEF) *шефуве по гулемите* (DEF) (ВД),
 букв. ‘пусть знают и наши начальники более важные’

4) изменение управления глаголов (пример (19 а), увеличение числа рефлексивных и лабильных глаголов (19 б, в), как в румынском языке (Lukht, Narumov 2001: 600–601):

- (19) а. *ж* (FUT) *ть* (2SG.ACC) *пумогнъ* ‘[Я] тебе помогу’ (ВД;
 Dimchev 1974: 256)
 б. *съ* (REFL) *висеёу* ‘[они] висели’ (Чщ., Mladenov 1993: 377)
 в. *Ни съ* (REFL) *можи* ‘невозможно’ (Чщ., Mladenov 1993: 377)

5) активность страдательных причастий от непереходных глаголов: *сме тръгнати да си земим житуту* (ВД; Dimchev 1974: 256) ‘мы пошли собирать зерно’.

В мизийских идиомах Румынии фиксируются многочисленные кальки: напр., *от млѫгу* ‘давно’ < рум. *de mult*; *дѣвъм дѣлу* ‘снимать’ < рум. *dau jos*; *тръгвът нъ* (ср. рум. *la*) *згуденицът* ‘отправляются к невесте’ (Mladenov 1993: 369–431), в том числе на уровне устойчивых выражений (*си дукарвъм нъ умо* < рум. *îmi aduc aminte* ‘я вспоминаю’ (Dimchev 1974: 256)). Используются румынские дискурсорегулирующие элементы: *мàй алëс* ‘особенно’ < рум. *mai ales*, *бинеън-целëс* ‘конечно’ < рум. *bineînțeles*, *ла фëл* ‘также’ < рум. *la fel*.

В то же время значимой (угрожающей сохранению языка) перестройки какого-л. фрагмента болгарской языковой системы не происходит. Это доказывают следующие факты:

а) флексивная морфология не затронута: румынские слова включаются в речь напрямую в одной из форм (*иннъ кърц* (Ч) ‘какие-то книги’, ср. рум. *carte*, мн.ч. *cărți*) или приспособливаются к болгарской морфологической системе, как это показано М. Младеновым на обильном материале для каждой группы болгарских говоров в Румынии, включая мизийские (Mladenov 1993: 372–380), напр.:

– болгарский artikel присоединяется прямо к artikelевой форме заимствованного существительного м.р.: *лупулъ* (ср. *lupul* от *lup* ‘волк’);

– славянский суффикс ед.ч. служит для образования форм ед.ч. заимствованных личных имен м.р.: *пескарин* ‘рыбак’, *полугарин* (‘жнец, земледелец’), ср. *pescar, pologar*;

б) вычленение и заимствование деривационных аффиксов из румынских слов не отмечено, за исключением рум. *ori-* («угодно»): *оркой* ‘кто угодно’, *орколко* ‘сколько угодно’ и под. (ср. рум. *oricine, oricât*) (Dimchev 1969: 256; Mladenov 1993: 386);

в) фонологическая система демонстрирует ряд изменений, хотя они не достигли характера системных свойств. Наиболее значительным фонетическим изменением является расширение дистрибуции звонких согласных, при этом в конце слова — только в румынских словах, а перед сонорными и *в* — и в других позициях, напр. *з вино, з вази, знопове* (Mladenov 1993: 428–429). Дифтонги используются лишь в заимствованных словах (*шкоўаль* < рум. *școală*).

В целом представленные данные могут свидетельствовать, что уровень интерференции в данных говорах относительно высок и соответствует степени 3 по шкале [Thomason and Kaufman 1988: 74], а именно *more intense contact: slightly more structural borrowing*.

Какова на этом фоне ситуация с инициальностью клитик?

3.2. Особенности реализации инициальной позиции клитик в мизийских говорах Румынии

Инициальная позиция клитик, в отличие от гребенского говора Болгарии, при коммуникативно-нейтральном начале предложения преобладает у подавляющего большинства информантов, а у части — является единственным вариантом¹³.

Инициальные клитики, как показывает материал, имеют полные парадигматические возможности и широкую сферу распространения.

1. Отсутствуют категориальные ограничения: инициальными могут быть местоименные и глагольные клитики. В инициальной позиции фиксируется полнота парадигмы и местоимений, и вспомогательного глагола.

2. Инициальность клитик не зависит от морфологической формы сказуемого, т. е. она возможна не только при глагольном сказуемом, но и при неглагольном, см. примеры с адъективным (20а) и наречным (20б) сказуемым, где связочный глагол находится в абсолютном начале:

- (20) а. Съ (3PL.PRS) малки (Mladenov 1993: 309) ‘[Они] маленькие’
 б. ѿе (3SG.PRS) убе дъ знайт (M; Mladenov 1993: 309)
 ‘Хорошо бы [им] знать’

3. В исследуемых говорах Румынии допускается инициальность посессивных дативов — клитик, находящихся вне именной группы в позиции внешнего посессора. Для румынского языка структура с внешним посессором (*external possessor*), а не приименная позиция клитик (*DP-internal clitics*), — это доминирующая стратегия применения посессивного датива, представляющая в современном языке немаркированный способ выражения обладания (Niculescu 2008; Hill, Tasmowski 2008: 367–368), в то время как в болгарском использование посессивного

¹³ Как показывают наши наблюдения, инициальные клитики используются подавляющим числом информантов как дефолтный вариант при коммуникативно нейтральном начале при отсутствии кандидатов с тематическим статусом на первую позицию — подлежащих или тематических обстоятельств, см. и об антиципации далее. Вопрос дистрибуции инициальной и неинициальной позиции клитик в речи информантов, которые в сходных контекстах используют обе позиции, нуждается в отдельном исследовании.

датива вне определенной именной группы (DP), — лишь одна из возможностей (Cinque, Krapova 2009; Krapova, Dimitrova 2024: 185–228): доминирующей стратегией выражения обладания с помощью посессивного датива в болгарском языке остается приименная позиция притяжательной клитики, а использование датива вне DP свойственно разговорной речи, ср.:

- (21) а. рум. *Îmi iubesc părinții*.
 б. болг. лит. Обичам родителите **си** / разг. Обичам **си** родителите.
 ‘Я люблю своих родителей’

Примеры (22) показывают реализацию конструкций с инициальным посессивным дативом в мизийских говорах Румынии. Пример (22а) содержит стандартную структуру с внешним посессором, где отличие от болгарского языка состоит лишь в инициальной позиции клитики и в отсутствии возвратной частицы (ср. болг. лит. *Разболя ми се момчето*). В примере (22б) представлен пример инициального посессива *му*, который удваивает предложную группу *на мунчето*. В примере (22в) иллюстрируется использование информантом двух воспринятых им румынских особенностей: инициальность посессива и постпозиция определения в именной группе, в результате чего образована конструкция, не соответствующая правилам линеаризации компонентов ни для одного из сопоставляемых языков:

- (22) а. Ми (1SG.DAT /POSS) разбул'а мунчету (ВД; Sugai 2015a:105)
 ‘Сын у меня/мой заболел’
 б. Му (POSS) имиту на мунчету туй Кент (*ibid*)
 букв. ‘Его имя мальчика этого — Кент’
 в. Ми (1SG.DAT /POSS) съ (3PL.PRS) дицать гулеми (Mladenov 1993: 308) ‘У меня/мои дети взрослые’

3. Клитики могут стоять в начале не только повествовательного предложения, но и вопросительного, а именно начинать общий вопрос (с устранением и частицы *ли*, обязательной для болгарского вопросительного предложения), см. пример (23а). Однако форма синтетического положительного императива требует постпозиции клитик (23б):

- (23) а. Ти (DAT.2SG) съ (REFL) доспа? (Е; Mladenov 1993: 383)
 Ср. рум. *Ți-e somn?* vs. болг. лит. Доспа ли ти се? / Спи ли ти се?
 ‘Тебе захотелось спать?’
 б. питъйте мъ (ACC.1SG) (ВД) ‘Спрашивайте меня’

4. Инициальные клитики встречаются при местоименном удвоении объекта. К. Сугай, посвятивший этой теме ряд работ, прежде всего (Sugai 2015b: 97–100; 2016), фиксирует в своем материале 2012–2013 гг. (идиом с. Брэнешть) высокую активность «правой дислокации» (антиципации), напр.:

- (24) а. **Ги викъф и пъ унес** (Sugai 2015b: 97)
 букв. ‘Их [я] звал и тех’. Ср. рум. **I-am chemat pe cei**
 б. **Гу пузнавъш пъ Вълев?** (*ibid*) ‘Его знаешь, Вылева?’

Это особенно значимо при сравнении с болгарским литературным языком и говорами Болгарии, где, как известно из работы (Krapova, Tiševa 2006), преобладает левая дислокация, отражающая дискурсивный характер местоименного повтора в болгарском языке.

Представленные К. Сугай наблюдения значимы для нашей темы потому, что, во-первых, только структура с правой дислокацией (антиципацией) дает возможность реализации инициальной позиции клитик, во-вторых, увеличение доли правой дислокации свидетельствует о том, что инициальные клитики стали связываться у информантов с коммуникативно-нейтральным статусом начала клаузы. Такая коммуникативно-синтаксическая конфигурация маркирует тенденцию к грамматикализации местоименного повтора имени, — так, как это происходит в македонском языке, допускающем инициальные клитики¹⁴.

Представленные в этом разделе данные показывают, что парадигматические, синтаксические и морфосинтаксические свойства инициальных клитик существенно расширены по сравнению с сопоставляемым гребенским говором Болгарии (см. Табл. 1 далее). Единственным фактором, блокирующим инициальность клитик в мизийских говорах Румынии и в гребенском говоре Болгарии, является сказуемое в форме синтетического положительного императива.

¹⁴ Большая степень грамматикализации местоименного повтора, чем в стандартном болгарском языке, повышает место рассматриваемых говоров в шкале степени обязательности удвоения в балканских языках Ю. А. Лопашова (макед. > алб. > рум. > греч. > болг. (Lopashov 1978: 122)). см. об этом и (Sugai 2015b: 101).

РАЗДЕЛ 4. ОБОБЩЕНИЕ ДАННЫХ И ВЫВОДЫ**4.1. Расширение сферы инициальности в зонах интенсивного контакта**

Материал разделов 2 и 3 позволяет показать, в каких направлениях происходит расширение сферы распространения инициальности клитик при нарастании интенсивности контакта. Инициальные клитики в зонах продолжительного контактного взаимодействия болгарских носителей с языком-донором демонстрируют полноту парадигмы, допуск разных категориальных типов клитик (включая посессивные дативы), независимость от морфологии смыслового предиката (а именно допуск глагольных клитик не только в функции вспомогательных компонентов, но и связочных глаголов при разных типах неглагольного сказуемого), расширение иллокутивных типов общими вопросами, включение структур с местоименным дублированием объекта по модели антиципации.

При этом заимствование инициальной позиции клитик в языке-реципиенте, как показывает наш материал, происходит без копирования ограничений на морфологические (и тем более фонологические) свойства глагольной вершины языка-донора.

Насколько универсальным является снятие ограничений на тип сказуемого в зонах взаимовлияния языков, покажут исследования других зон, где контактируют языки с инициальными клитиками и языки с законом Тоблера-Мусафии. В рамках болгарско-румынского пограничья недавно получены (Ivanova, 2025) результаты исследования клитик в идиоме Ново село, находящемся на северо-западе Болгарии, вблизи румынской границы. Этот самобытный говор испытал не только значительное влияние румынского языка, но и, по-видимому, македонского языка (Mladenov 1969), — языка, в котором допускаются инициальные клитики, но имеются отличные от румынского языка ограничения на инициальность, связанные с типом сказуемого. Проанализированные данные показывают, что в новосельском говоре расширение границ реализации инициальной позиции клитик произошло в тех же направлениях, что и в рассмотренных здесь болгарских говорах Румынии, и со снятием части запретов на инициальность, имеющихся в македонском языке (Ivanova 2025).

Единственное общее ограничение для всех этих говоров — это постглагольная линеаризация клитик при форме синтетического положительного императива. Эта особенность, свойственная многим индоевропейским языкам 1Р типа (Zimmerling 2015), является, видимо, реликтовой¹⁵ синтаксической особенностью, обусловленной подчеркнутой иллокутивной маркированностью побудительной модели с выдвижением директивного смыслового глагола в начало предложения.

Таблица 1. Характеристики инициальных клитик в исследуемых говорах

Признаки / Говоры	Гребенский (мизийский) говор (Болгария)	Мизийские идиомы Румынии
Любой разряд клитик (мест. и глаг.)	+	+
Полнота парадигмы	—	+
Любой морфологический тип предиката (включая возможность инициальности глагола-связки в наст. времени)	—	+
Внешний посессор	—	+
Активность правой дислокации (с начальной клитикой)	—	+
Общие (да-нет) вопросы	—	+
Императивные (неотриц.) клаузы	—	—

4.2. Инициальная позиция клитик как явление интерференции

Предполагается, что изменения порядка слов, вызванные контактами, происходят на продвинутых стадиях языковой интерференции (borrowing scale 3–4, по (Thomason and Kaufman

¹⁵ На реликтовый характер этой линеаризации может указывать не только ее распространенность во многих языках 1Р, но и тот факт, что эта позиция иногда соблюдается в формулах даже с неимперативной формой глагола, но имеющих ту же выраженную директивную направленность. Так, в румынском языке постглагольно может ставиться местоименная клитика при проклятьях и благопожеланиях (Gerstenberger 2022: 57), в говоре Ново Село — при проклятьях, ругательствах (Mladenov 1969: 162).

1988) и обычно сопровождаются и другими грамматическими копированием (Mogavcsik 1978)¹⁶.

Материал гребенского диалекта на территории Болгарии со слабой степенью контактноиндуцированных изменений показал, что копирование инициальности клитик возможно и вне каких-л. других структурных изменений. Этот результат порождает два предположения.

1) Во-первых, возможно, заимствование инициальной позиции не является, по крайней мере для болгарского языка, в прямом смысле изменением порядка слов. В рассмотренных болгарских контактных идиомах клитики не меняют свою позицию, не передвигаются, они лишь остаются на своем месте при отсутствии кандидатов на первую позицию, напр., при опущении местоименного подлежащего (при обычном порядке SVO).

2) Во-вторых, в болгарском языке, как мы полагаем, имеются условия, облегчающие такое копирование и, таким образом, позволяющие его внедрение на невысоких стадиях интерференции. Действительно, болгарские энклитики при инициальности не становятся из энклитик проклитиками. Они и в стандартном болгарском регулярно демонстрируют проклизу — и синтаксическую (положение перед хозяином-глаголом при порядке XP-CL-V, см. примеры (2)) и фонетическую (кластеризуются к глаголу). Более того, в болгарском языке уже и так имеется возможность неударного начала предложения в виде проклитико-энклитического комплекса (наследие праславянского синтаксиса), когда перед глаголом допускается неакцентированная группа «проклитика + энклитика», образующая акцентное единство с последующим смысловым предикатом: *И=ми=се=обади. Ще=ми=се=обади*. Так что и фонетических препятствий для формирования неударного клитического начала в болгарском языке не имеется.

Обратим внимание, что в другом смежном балканославянском ареале без инициальных клитик — боснийско-сербокорватском (Sobolev et al 2025) — отсутствуют синтаксические

¹⁶ См, однако, иное мнение: “Naturally, reversing the order of elements is a much simpler adjustment to the construction than any morphological changes” (Matras 2020: 275) ‘Изменение порядка следования элементов — это гораздо более простая корректировка конструкции, чем любые морфологические изменения’.

и просодические условия клитизации, которые есть в болгарском языке. В них нет требования смежности клитик с глаголом, и клитизируются они не синтаксически, а чисто фонетически — к предшествующему слову (Tomić 1996: 817; Radanović-Kocić 1996; Zimmerling *in print* и др.). Даже возможность проклитико-энклитического начала в сербском языке, например, не является литературной нормой (Kolaković et al 2022: 160). При интенсивных контактах и там могут появляться клитики в абсолютном начале предложения (Sobolev et al 2025; Konior, Sobolev 2017: 997; Kolaković et al 2022: 160–162)¹⁷, но нам неизвестны данные о такой интерференции в сербохорватских идиомах со слабым уровнем контакта с румынским языком или другими языками 1Р.

В качестве перспективы исследования выдвинем следующую гипотезу для дальнейшего подтверждения на материале других контактных языков:

Инициальная позиция клитик в языке-доноре является легкой мишенью для заимствования, представляя собой модель, которая может копироваться даже на слабых уровнях интерференции — но в тех случаях, если в языке-реципиенте у сентенциальных клитик уже имеется возможность синтаксической проклизы (препозиции к хозяину) и условия для соответствующей просодии.

Список сокращений населенных пунктов

- Б — Брънеш / Brănești¹⁸
- ВД — Вала Драгулуй / Valea Drăganului
- Г — Гарван
- Е — Епуреш, Йепуреш / Iepurăști
- К — Киселету / Chiseletu
- М — Мънъстирия / Mănăstirea
- П — Пожарево
- С — Сребърна
- Ч — Чаку / Ceasu
- Чщ — Чокънеш / Ciocănești

¹⁷ При этом распространение такой инициальности, как показывает материал этих работ, имеет ограничения.

¹⁸ Названия населенных пунктов даются в болгарском (или в болгарском и румынском) написании, как в источниках материала.

Литература

- Adamou, E. 2012: Social networks in Greek Thrace: Language shift and language maintenance. *Slavica Helsingiensia* 41, 7–32.
- Alexander, R.; Zhobov, V. 2016: *Bulgarian Dialectology as Living Tradition*. URL: <https://bulgariandialectology.org/> (дата обращения 15.01.2025)
- Antonova-Vasileva, L., Vasileva, L., Keremidchieva, Sl., Kocheva, A. 2014: *Karta na dialektnata delitba na bulgarskiya ezik* [Map of the dialectal division of the Bulgarian language]. Sofia: Prof. M. Drinov Publishing House of BAS.
- Антонова-Василева, Л., Василева, Л., Керемидчиева, Сл., Кочева, А. 2014: *Карта на диалектната делитба на българския език*. София: Издателство на БАН «Проф. М. Дринов». https://ibl.bas.bg/bulgarian_dialects/.
- Bolokan, G. 1968: [Bulgarian dialect of the village of Brănești. Vocalism]. *Revue roumaine de linguistique* 2, 147–164.
- Болокан, Г. 1968: Болгарский говор села Брэнешть. Вокализм. *Revue roumaine de linguistique* 2, 147–164.
- Cinque, G., Krapova I. 2009: The two „possessor raising” constructions of Bulgarian. In: Franks, S., Chidambaram, V., Joseph, B. (eds.). *A Linguist’s Linguist: Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne*. Bloomington, Slavica Publishers, 123 — 148.
- Dimchev, K. 1969: [Texts from the v. Valea Dragului (Romania)]. *Bulgarski ezik* 19. 6, 559–561.
- Димчев, К. 1969: Текстове от с. Валя Драгулуй (Румъния). *Български език* 19. 6, 559–561.
- Dimchev, K. 1974: [Morphological-syntactic patterns established under Romanian influence in the Bulgarian dialect of the v. Valea Dragului (Romania)]. In: *V pamet na profesor Stoyko Stoykov (1912–1969). Ezikovedski izsledvaniya*, 255–259.
- Димчев, К. 1974: Морфологично-сintактични модели, установени под румънско влияние в българския говор на с. Валя Драгулуй (Румъния). В сб.: *В памет на професор Стойко Стойков (1912–1969). Езиковедски изследвания*, 255–259.
- Dimitrova, Ts. 2023: *Bulgarskite klitiki: istoriya i nastoyashte* [Bulgarian clitics: history and present]. Sofia: Institute for Bulgarian Language.
- Димитрова, Ц. 2023: *Българските клитики: история и настояще*. София: Институт за български език.
- Dimitrova-Vulchanova, M. 1999: Clitics in the Slavic languages. In: van Riemsdijk, H. (ed.), *Clitics in the languages of Europe*. (Eurotype 20–25). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 83–121.
- Gerstenberger, C.-V. 2022: How weak are Romanian clitic pronouns? *Nordlyd* 46. 1, 37–57.
- Hill, V., Tasmowski, L. 2008: Romanian Clitic Doubling: A view from pragmatics-semantics and diachrony. In: Kallulli, D., Tasmowski, L.

- (eds.) *Clitic Doubling in the Balkan Languages*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 367–368.
- Iliev, I. 2018: *Bulgarska dialektologiya: Vetren, Silistrensko* [Bulgarian dialectology: Vetren, Silistra Province].
Илиев, И. 2018: *Българска диалектология: Ветрен, Силистренско*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iAOAIk0X63g>
- Ivanova, E. Yu. 2025: Syntax of clitics in Bulgarian contact dialects. Prepared for: *Journal of Contemporary Philology*. Vol 8. No 1.
- Ivanova, E. Yu., Gradinarova, A. A. 2015: *Sintaksicheskaya sistema bulgarskogo yazyka na fone russkogo* [Syntactic system of the Bulgarian language against the background of the Russian language]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury.
Иванова, Е. Ю., Градинарова, А. А. 2015: *Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского*. М.: Языки славянской культуры.
- Kochev, I. 1969: [The Greben dialect in the Silistra Province (with special reference to its lexical system)]. In: *Trudove po bulgarska dialektologiya*. Vol. 5. Sofia: Publishing House of BAS.
Кочев, И. 1969: Гребенският говор в Силистренско (с особен оглед към лексикалната му система). В сб.: *Трудове по българска диалектология*. Кн. 5. София: Издателство на БАН.
- Kolaković, Ž. et al. 2022: *Clitics in the wild: Empirical studies on the microvariation of the pronominal, reflexive and verbal clitics in Bosnian, Croatian and Serbian* (Open Slavic Linguistics 7). Berlin: Language Science Press.
- Konior, D. V., Sobolev, A. N. 2017: [Peculiarities of unbalanced bilingualism among Romanian-speaking Carashevians in the village of Iabalcea]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya — XXI*, 985–1001.
Конёр, Д. В., Соболев, А. Н. 2017: Особенности неравновесного билингвизма у румыноязычных карашевцев в селе Ябалча. *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXI*, 985–1001.
- Krapova, I., Dimitrova, Ts. 2024: *Bulgarskiyat ezik v evropeyskiya ezikov areal*. [The Bulgarian language in the European linguistic areal] Sofia: St. Kliment Ohridski University Press.
Кръпова, И., Димитрова, Ц. 2024: *Българският език в европейския езиков ареал*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски».
- Krapova, I., Tiševa, J. 2006: Clitic reduplication structures in the Bulgarian dialects. In: *Diahronija in sinhronija v dialektoloških raziskavah*, 415–422.
- Legendre, G. 2000: Optimal Romanian Clitics: A Cross-Linguistic Perspective. In: *Comparative Studies in Romanian Syntax*. Brill. Vol. 58. 227–264.

- Lopashov, Yu. A. 1978: *Mestoimennye povtory dopolneniya v balkanskikh yazykakh* [Pronominal doubling of the object in the Balkan languages]. Leningrad: Nauka.
- Лопашов, Ю. А. 1978: *Местоименные повторы дополнения в balkanskikh yazykakh*. Л.: Наука.
- Lukht, L. I., Narumov, B. P. 2001: [The Romanian language]. In: *Yazyki mira. Romanskie yazyki*. Moscow: Academia.
- Лухт, Л. И., Нарумов, Б. П. 2001: Румынский язык. В сб.: *Языки мира. Романские языки*. М.: Academia.
- Marinov, V. 2008: *Bilingvalna interferentsiya v krayniya bulgarski severozapad* [Bilingual interference in the far north-west of Bulgaria.]. Veliko Tarnovo.
- Маринов, В. 2008: *Билингвална интерференция в крайния български северозапад*. Велико Търново.
- Matras, Y. 2020 [2009]: *Language Contact*, 2nd edn. Cambridge: Cambridge University Press.
- Miletich, L. 1902: *Staroto bulgarsko naselenie v Severoiztochna Bulgariya* [The Old Bulgarian population in Northeastern Bulgaria]. Sofia.
- Милетич, Л. 1902: *Старото българско население в Североизточна България*. София.
- Mladenov, M. 1994: [Wedding customs of the Bulgarians in Romania. Dialect texts. (Prepared for print by Darina Mladenova)]. In: *Etnografski problemi na narodnata dukhovna kultura*. Sofia, Klub' 90, 3, 19–47.
- Младенов, М. 1994: Сватбени обичаи на българите в Румъния. Диалектни текстове. (Подготвено за печат от Дарина Младенова). В сб.: *Етнографски проблеми на народната духовна култура*. София, «Клуб' 90», 3, 19–47.
- Mladenov, M. S. 1969: [The dialect of Novo Selo, Vidin Province. A contribution to the issue of mixed dialects]. In: *Trudove po bulgarska dialektologiya. Vol. 6*. Sofia: Publishing House of BAS.
- Младенов, М. С. 1969: Говорът на Ново село Видинско. Принос към проблема за смесените говори. В сб.: *Трудове по българска диалектология. Кн. 6*. София: Издателство на БАН.
- Mladenov, M. S. 1993: *Bulgarskite govorи v Rumaniya*. [Bulgarian dialects in Romania]. Sofia: Publishing House of BAS.
- Младенов, М. С. 1993: *Българските говори в Румъния*. София: Издателство на БАН.
- Mladenova, D. 2014: [To the question of the localization of the Transdanubian Moesian dialect based on linguistic data]. In: *Etnichnost, ezik i identichnost v Yugoiztochna Evropa. Studia balcanica 29*. Sofia: Prof. M. Drinov Publishing House of BAS, 213–248.
- Младенова, Д. 2014: Към въпроса за локализацията на отвъддунавския мизийски говор по езикови данни. В сб.: *Етничност*,

- език и идентичност в Югоизточна Европа. *Studia balcanica* 29. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 213–248.
- Mladenova, O., Mladenova, D. 2001–2008: *Otvaddunavski elektronen korpus* [Transdanubian electronic corpus]. Отвъддунавски електронен корпус. URL: <http://www.corpusbdr.info>.
- Moravcsik, E. 1978: Universals of language contact. In: Greenberg, J. H. (ed.) *Universals of human language*. Stanford: Stanford University Press, 94–122.
- Morozova, M. S. 2019: [Peculiarities of communication in conditions of unbalanced bilingualism: Slavic-Albanian interference and code switching]. In: Sedakova, I. A., Makartsev, M. M., Tsivyan, T. V. (eds.). *Balkanskiy tezaurus: kommunikatsiya v slozhno-kulturnykh obshchestvakh na Balkanakh*. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, 82–88.
- Морозова, М. С. 2019: Особенности коммуникации в условиях неравновесного билингвизма: славянско-албанская интерференция и переключение кодов. В сб.: Седакова, И. А., Макарцев, М. М., Цивьян, Т. В. (ред.). *Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах*. М.: Институт славяноведения РАН, 82–88.
- Morozova, M. 2021: “Balanced language contact” in social context: Velja Gorana in Southern Montenegro. In: Sobolev, A. N. (ed.). *Between Separation and Symbiosis: Southeastern European Languages and Cultures in Contact*. Boston, Berlin: de Gruyter Mouton, 89–134.
- Morozova, M. S., Rusakov A. Yu. 2018: [The Albanian-Montenegrin linguistic borderland: in search of “balanced language contact”]. *Slověne* 7/2, 258–302. Морозова, М. С., Русаков А. Ю. 2018: Албанско-черногорское языковое пограничье: в поисках “сбалансированного языкового контакта”. *Slověne* 7/2, 258–302.
- Morozova, M. S., Rusakov, A. Y. 2021: Societal multilingualism à la balkanique: the Montenegrin Velja Gorana and beyond. *International Journal of Bilingualism* 25 (4), 999–1018.
- Niculescu, D. 2008. Romanian possessive dative — the limits of the structure. *Revue roumaine de linguistique* 53.4: 485–515.
- Penchev, Y. 1984: *Stroezh na bulgarskoto izrechenie*. [Structure of Bulgarian sentence]. Sofia: Nauka i izkustvo. Пенчев, Й. 1984: *Строеж на българското изречение*. София: Наука и изкуство.
- Petrova, G. 2016: [“Raising the posessor” in the Bulgarian language (with Russian parallels)]. In: Dimitrijević, B., Đigić, G. (eds.). *Savremena nauka o jeziku i književnosti*. Niš: Faculty of Philosophy, 63–70. Петрова, Г. 2016: «Повдигане на посесора» в българския език (с руски паралели). В сб.: Димитријевић, Б., Ђигић, Г. (уред.). *Савремена наука о језику и књижевности*. Ниш: Филозофски факултет, 63–70.
- Petrova, G., Ivanova, E. 2017: [Clustering of pronominal clitics in Bulgarian: possibilities and constraints]. In: *Savremenni tendentsii v*

- ezikovedskite izsledvaniya: Papers from the Jubilee Scientific Session (dedicated to the 85th anniversary of the birth of Prof. Yordan Penchev. 10–11 November, Paisius' Readings 2016, Plovdiv).* Sofia: Prof. M. Drinov Publishing House of BAS, 116–130.
- Петрова, Г., Иванова, Е. 2017: Кълстерилизация на местоименни клитики в българския език: възможности и ограничения. В сб.: *Съвремени тенденции в езиковедските изследвания: Доклади от Юбилейната научна сесия (посветена на 85 години от рождението на проф. д.ф.н. Йордан Пенчев. 10–11 ноември, Паисиеви четения 2016, Пловдив)*. София: Издателство на БАН „Проф. М. Дринов”, 116–130.
- Radanović-Kocić, V. 1996: The placement of Serbo-Croatian clitics: A prosodic approach. In: A. L. Halpern, A. M. Zwicky (eds), *Approaching second: Second position clitics and related phenomena*. Stanford: CSLI Publications, 429–448.
- Romanski, S. 1930: *Bulgarite vav Vlashko i Moldova. Dokumenti* [Bulgarians in Wallachia and Moldova. Documents]. Sofia.
- Романски, С. 1930: *Българите във Влашко и Молдова. Документи*. София.
- Rusakov, A. Y., Morozova, M. S. 2019: [Language contacts in trilingual communities: Matter borrowing in Balkan dialects]. In: Sedakova, I. A., Makartsev, M. M., Tsivyan, T. V. (eds.). *Balkanskiy tezaurus: kommunikatsiya v slozhno-kulturnykh obshchestvakh na Balkanakh*. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, 75–81.
- Русаков, А. Ю., Морозова, М. С. 2019: Языковые контакты в условиях трилингвизма: заимствование «материи» (matter borrowing) в балканских диалектах. В сб.: Седакова, И. А., Макарцев, М. М., Цивьян, Т. В. (ред.). *Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах*. М.: Институт славяноведения РАН, 75–81.
- Schürcks, L., Wunderlich D. 2003: Determiner-possessor relation in the Bulgarian DP. In: Coene, Martine & D'Hulst, Yves (eds.), *From NP to DP. Volume II: the expression of possession in noun phrases*. Amsterdam: Benjamins, 121–139.
- Sobolev, A. N. (ed.). 2003: *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov. Probnyy vypusk*. (MDABYa). [Minor dialectological atlas of the Balkan languages. Sample issue (MDABL)]. München: Biblion Verlag, 94–107.
- Соболев, А. Н. (ред.). 2003: *Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск*. (МДАБЯ). München: Biblion Verlag, 94–107.
- Sobolev et al. 2018: Sobolev, A. N., Kisilier, M. L., Kozak, V. V., Konior, D. V., Makarova, A. L., Morozova, M. S., Rusakov A. Yu. [South Slavic dialects in symbiotic communities in the Balkans. Report at the XVI International Congress of Slavists. Belgrade, 19–27 August

- 2018]. *Acta linguistica petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies of the RAS*. XIV. 2. 685–746.
- Соболев и др. 2018: Соболев, А. Н., Кисилиер, М. Л., Козак, В. В., Конёр, Д. В., Макарова, А. Л., Морозова, М. С., Русаков А. Ю. Южнославянские диалекты в симбиотических сообществах Балкан. Доклад на XVI Международном съезде славистов. Белград, 19–27 августа 2018 г. *Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. XIV. 2. 685–746.
- Sobolev, A. et al. 2025: Sentence initial clitic placement. Prepared for: Adamou E., Sobolev A. (eds.) *The Balkan Linguistic Area: An Atlas of Variation and Contact*. Boston; Berlin: Mouton de Gruyter.
- Sugai, K. 2015a: [On some specific features of pronominal clitics in the Greben dialect in Romania]. *Balgarska rech* 2, 102–109.
- Сугай, К. 2015а: За някои специфични характеристики на местоименните клитики в гребенския говор в Румъния. *Българска реч* 2, 102–109.
- Sugai, K. 2015b: [To the issue of doubling the direct object in Bulgarian speech in Romania (Analysis in comparison with Romanian)]. In: *Dvizhenie i prostranstvo v slavyanskie ezitsi, literaturi i kulturi. Proceedings of the Twelfth International Slavic Readings*. 1. Sofia, 94–102.
- Сугай, К. 2015b: Към въпроса за удвояването на прякото допълнение в българския говор в Румъния (Анализ в съпоставка с румънския език). В сб.: *Движение и пространство в славянските языки, литературы и культуры. Сборник от Дванадесетите международни славистични четения*. 1. София, 94–102.
- Sugai, K. 2016: [The structure of the object doubling according to the left dislocation model in a Bulgarian migrant dialect in Romania]. *Slavyanskiy almanakh* 3–4. 344–354.
- Сугай, К. 2016: Структура удвоения дополнения по модели левой дислокации в болгарском переселенческом диалекте в Румынии. *Славянский альманах* 3–4. 344–354.
- Thomason, S.G., Kaufman, T. (1988). *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. Berkeley: University of California Press.
- Tomić, O. 1996: The Balkan Slavic clausal clitics. *Natural Language & Linguistic Theory* 14(4). 811–872.
- Tsvetkova, B. 1962: On some forms of resistance against the Turkish feudal order in the 18th century. In: *Paisiy Khilendarski i negovata epokha (1762–1962)*. Sofia, 213–251.
- Цветкова, Б. 1962: За някои форми на съпротива срещу турския феодален строй през XVIII в. В сб.: *Паисий Хилендарски и неговата епоха (1762–1962)*. Софиуа, 213–251.
- Vasileva, M. 1974: [Demographic processes in Dobruja from the end of the 14th to the 40s of the 20th century]. In: Todorov, D. et al. (ed.)

- Dobrudzha. Etnografski, folklorni i ezikovi prouchvaniya*: Sofia: Publishing House of BAS, 9–21.
- Василева, М. 1974: Демографски процеси в Добруджа от края на XIV до 40-те години на XX в. В сб.: Тодоров, Д. и др. (ред.) *Добруджса. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания*: София: Издателство на БАН, 9–21.
- Winford, D. 2003: *An introduction to contact linguistics*. Oxford: Blackwell
- Zimmerling, A. V. 2012a: [Word order systems with clitics in Slavic languages]. *Voprosy yazykoznaniya* 5, 3—37.
- Циммерлинг, А. В. 2012a: Системы порядка слов с клитиками в славянских языках. *Вопросы языкоzнания* 5, 3—37.
- Zimmerling, A. V. 2012b: [Word order systems with clitics in typological aspect]. *Voprosy yazykoznaniya* 4, 3—38.
- Циммерлинг, А. В. 2012b: Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте. *Вопросы языкоzнания* 4, 3—38.
- Zimmerling, A. V. 2013: *Sistemy poryadka slov slavyanskikh yazykov v tipologicheskem aspekte*. [Word order systems of Slavic languages in typological aspect]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury.
- Zimmerling, A. 2015: 1P orders in 2P languages. In: Lyutikova, E. A., Tsimmerling, A. V., Konoshenko, M. B. (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2015*. Moscow: MPGУ, 459–483. В сб.: Лютикова, Е. А., Циммерлинг, А. В., Коношенко, М. Б. (ред.). *Типология морфосинтаксических параметров 2015*. М.: МПГУ, 459–483.
- Zimmerling, A. 2022: Clitics. Prepared for: Jan Fellerer, & N. Bermel (Eds.). *The Oxford Guide to the Slavonic Languages*. Oxford University Press. URL: https://www.researchgate.net/publication/361184640_Clitics_Prepared_for_Jan_Fellerer_N_Bermel_Eds_The_Oxford_Guide_to_the_Slavonic_Languages_Oxford_University_Press_2022
- Zimmerling, A., Kosta, P. 2013: Slavic clitics: a typology. *Language Typology and Universals* (STUF) 66 /2, 178–214.